

Я
ЗА ТВОЕЙ
СПИНОЙ

Полиция Великобритании

Досье № 54381

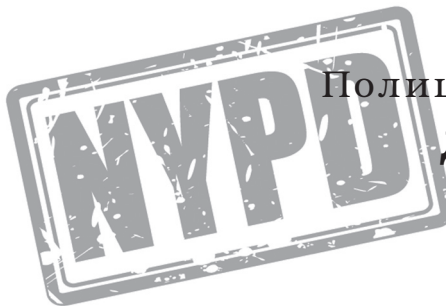
Гэри Барнс

Прозвище Зверюга

Возраст:	30 лет
Род занятий:	Операционный директор
Знак зодиака:	Телец
Хобби:	Ковыряться в машинах и готовить
Характер:	Простой, добродушный (сделаем вид, что проблем с агрессией нет)
Родился в:	Бикерстафф, графство Мерсисайд, Англия
Любимая еда:	Курица с чипсами
Любимый сериал:	Доктор Кто
Любимый цвет:	Синий
Любимое место на Земле:	Бабушкин дом в Манчестере
Девиз:	«Не надо думать, надо делать»

*Господи, какой же он огромный и злой.
Когда выжиливал за опоздание.
Пайпер чуть в обморок не грохнулась.
Ей придется с ним работать каждый день.
А как, если он рычит даже когда просто разговаривает?*

Полиция Великобритании

Досье № 55947

Пайпер Нолан

Возраст:	22 лет
Знак зодиака:	Стрелец
Род занятий:	Прирожденный операционщик
Хобби:	World of Warcraft
Характер:	Пять футов ирландского дружелюбия
Приехала из:	Дублин, Огайо
Любимая еда:	Всё, что готовит Гэри Барнс
Любимый сериал:	Доктор Кто (на самом деле Glee)
Любимый цвет:	Коралловый
Любимое место на Земле:	Villa 31, Буэнос-Айрес
Девиз:	«Нас невозможно сбить с пути, нам похеру, куда идти»

*Есть в ней что-то, и кто знает?
Может, эта девочка еще всем покажет.*

Жане Бешенному Макфори.

*Она неуверенно поднимается, не сводя с него взгляда,
и от этого кресло едет назад, врежется в стену.*

Пайпер в ужасе оборачивается и едва не падает сама.

Гэри отводит глаза, чтобы не заржать.

- Извините, - пишет она, практически убежав к выходу.

А может, и не покажет.

ГЛАВА 1

ЗВЕРЮГА

Ливерпуль, 2011

Между Ливерпулем и Абердином шесть часов тридцать минут езды. Шесть часов десять минут, если без пробок. Гэри стоит на стреме и строит в голове маршрут, который и так сто раз построен. Шесть сраных часов, триста шестьдесят миль, хер знает сколько полицейских постов.

Обычно они не берутся за опасные дела. Но в этот раз обещают столько, что любой бы рискнул. Не согласятся они — найдут кого-то другого, бабки уплывут. Так Леон говорит, а его лучше слушать. Чуйка у него, какой ни у кого нет, выручала их не раз.

Так что сейчас Гэри просто стоит на стреме, хотя нутро ноет: гнать тачку через всю страну — херовая затея. Тем более в Шотландию — понятно, что риска меньше, чем в центр Лондона закатиться, но все равно идея не из лучших. У них копы вообще своей жизнью живут, а закон дает доебаться до чего угодно. «Неосторожное вождение», мать его, и вот ты уже стоишь рожей в угнанную тачку.

Пока он ждет, на улице даже прохожие не появляются — им как будто кто-то помогает. Кое-где в домах горит свет, но самого Гэри

вряд ли заметят: он стоит в тени, в удачном месте. Джека не слышно, возится с тачкой в гараже.

Лучше него никто не справляется с самим угоном. Ни дать ни взять гений: нет пока такой сигналки, которую он бы не обошел. А сейчас, может, и вообще никакой нет, с этими ретро-машинами не угадаешь.

Слышится рычание мотора, и из-за угла выезжает сраная «Альфа-Ромео» хер знает какого года выпуска. Она старше него, но самое стремное — машина красная. Красная, мать твою, яркая даже сейчас, в сумерках и с потушенными фарами. Не узнать такую тачку невозможно. На что они вообще рассчитывают? Не хватает только флагов и здорового плаката «Мы это спиздили».

«Альфа-Ромео» тормозит рядом, и дверь со стороны пассажирского сиденья распахивается.

— Приглашения ждешь, конфетка? — орет Джек, но Гэри уже запрыгивает внутрь. Не успевает даже дверь закрыть, как тот дает по газам.

— Тачка слишком заметная.

— Да ладно? — гогочет Джек, быстро проверяя зеркала. — А я и не подумал. Не парься, Леон сказал, у него все под контролем. Они уже ждут.

Странно, но это успокаивает. Гэри высматривает в заднее окно погоню, но, кажется, все чисто. Будь это его тачка, обвешал бы ее всеми сигналками мира, но хозяин этой малышки явно понадеялся на свой навороченный гараж. Как будто его не вскрыть.

Джек едет быстро, но не слишком: хоть времени и мало, привлекать лишнее внимание не хочется. Пусть Леон потом убьет их, но это лучше, чем попасться. Это винтажная красная «Альфа-Ромео». Таких в Манчестере нет, да и в Ливерпуле всего одна. Была.

— Есть затык, но решать мы его будем уже в Оррелле, — говорит Джек, чуть расслабляясь: за окном горит рекламными щитами «Асда»¹, а значит, они уже на выезде.

Гэри поворачивается с вопросом, но тот отмахивается.

---

¹ Сеть супермаркетов в Великобритании.

— Бак почти пустой. До Оррелла дотянем — тут ехать всего-ничего. Но там надо заправиться.

Джек слишком уверен, и это пугает: он всегда так себя ведет, когда все херово. Гэри косится на приборную панель и понимает, что прав в своих сомнениях. Есть у этих машин кое-какая дурная слава.

— Расход, — говорит он.

— Блядь, — выдыхает Джек. — Ну да, не подумал. Надо было у чувака топлива поискать... Не, ты сам подумай — кто с пустым баком тачку на ночь оставляет? Ну не урод?

— Урод, — кивает Гэри.

Для владельца это в целом нормально — не заправил и не заправил, утром сгонял бы на заправку, туда бы точно хватило. Но сейчас Джек прав: что за урод. Нужно понять, доедут ли они вообще куда-нибудь.

— Считай.

— Объем бака — десять галлонов. Десять же? Да, точно, десять и двенадцать. Судя по стрелке, осталось не больше полутора, — нервно тараторит Джек. — Расход... Блядь, я не знаю. Знаю, что слишком большой для этого движка... Или это у «Страдале»¹? Да, это у «Страдале». У этой... где-то десять на сто. Может, одиннадцать. До Оррелла восемнадцать.

Он выдыхает и барабанит пальцами по рулю, чуть прибавляя скорость, как будто расход считается на минуты, а не на мили. В математике он сильнее, так что Гэри даже не пытается вмешаться. Своей работы достаточно.

— Ну?

— Должно хватить, но впритык, и не факт, что хватит. Но чисто впритык, и если у нас есть полтора, — отвечает Джек так путано, что сейчас, наверное, сам взорвется. — Я не ебу, короче. Не ебу и все. Чего ты от меня сейчас хочешь?

— Поворачивай на Бикерстафф. — Гэри быстро прикидывает риски.

Должно сработать: у старого Джима всегда припасена пара галлонов, и Гэри даже знает, где именно. Палево, конечно, жуткое, да и воровать у старика — последнее дело. Был бы кто другой — даже не задумался бы.

---

¹ «Альфа-Ромео 33 Страдале».

Он вернет старому Джиму все и даже дольет сверху. Лучше так, чем заглохнуть.

Джек, не задавая вопросов, сворачивает с дороги.

Нью-Йорк, 2018

Когда Фло поднимается после утренней тренировки, Гэри успевает прочесть новости и заварить кофе. На сковороде шипит бекон, и запах ползет по всей кухне.

— Ужасно, — морщит нос Фло и отстегивает нарукавник с телефоном.

— Завтракать не будешь?

— Этим? — тыкает она пальцем в банку фасоли на столе и качает головой. — Нет. Но если ты сделаешь мне что-нибудь нормальное, то я успею поесть.

— Нормальное — это закинуть овощи в блендер и перебить в кашу? — Гэри разбивает два яйца, добавляя их к бекону. Белок моментально схватывается и белеет.

— Можешь просто шпинат с бананом, — кивает Фло, освобождаясь от последних приبلуд для тренировки. Она стягивает спортивный топ, и влажное от пота смуглое тело блестит, купаясь в солнечных лучах. — Так что, сделаешь? Я в душ.

— Я с тобой.

Тело тут же реагирует на нее, перед глазами встают соблазнительные картинки. Хочется распустить ей хвост, чтобы густые темные волосы волной упали на плечи.

— Твой завтрак остынет... — Фло поворачивается.

Взгляд тут же падает на голую грудь с уже затвердевшими сосками. Она красивая, два полукруга так и просятся в руки. Гэри невольно сглатывает, понимая, что голоден совсем не в буквальном смысле.

— Ничего, потом в микроволновку закину. — Он убирает сковороду и выключает панель. — Я с тобой.

Фло смеется и манит его пальцем за собой. Ее голос переливается, как у сирены, и не идти за ней невозможно. Самой же нравится, да? Нравится, когда он так реагирует.

Эта женщина прекрасно знает свою силу и совсем не стесняется ее использовать. Когда она скидывает шорты, Гэри уже не может

остановиться. Он проводит руками по ее бедрам, прижимает к себе, шумно вдыхает тонкий родной запах, похожий на цветочный, прижимается губами к затылку.

— Сначала душ, — стонет она, когда его пальцы перемещаются вперед, к ее животу, и опускаются ниже.

— Нет.

Он сбрасывает одежду, отшвыривает ее в сторону, поворачивает Фло и подхватывает на руки. Тонкие пальцы тут же смыкаются в замок за его шеей, и мягкие губы находят его. Она всегда такая — отзывчивая, полная желаний, и от этого крышу сносит больше всего.

Гэри заходит в душ, держа ее на весу. Включает воду — с потолка льются прохладные струи, и Фло недовольно шипит. Она обычно купается в кипятке или, как минимум, в чем-то похуже него.

Пытаясь нащупать переключатель, Гэри затыкает ее поцелуем. Она заполняет собой все пространство в нем: в сердце, в мыслях, в каждой клетке.

Фло сама направляет его в себя — не любит долгих прелюдий. Она уже готова. Гэри готов отдать многое, чтобы понять, как ей это удастся.

За три года они должны были привыкнуть друг к другу. Может, даже надоесть. Но каждый раз, оказываясь в его руках, она уже готова. Это слишком хорошо, даже думать не получается, и Гэри отдается моменту. Он прижимает Фло к стене, двигается быстро — может, слишком быстро. Она стонет ему в ухо, сладко, прерывисто. Сжимается вокруг него, хватается за плечи и даже сейчас, припертая к стене, пытается подаваться навстречу, требуя больше.

Надолго Гэри не хватает, но ей и не нужно многого: она первая впивается зубами в его плечо и задерживает дыхание. Всего на секунду, потому что в следующую Фло уже взрывается криком — даже не стоном, — повторяя его имя. От этого звука он кончает быстрее, чем успевает подумать хоть о чем-то.

— Я люблю тебя, — выдыхает он, помогая Фло опуститься на пол.

Она потягивается, подставляя тело воде, и делает погорячее. Гэри готов даже на кипяток, лишь бы ее лицо оставалось таким довольным.

— Я тоже люблю тебя, — отвечает Фло. — А теперь дай мне помыться.

— Хочешь, я это сделаю? — спрашивает он и тянется за мочалкой.

— Это долго, — смеется она. — Опоздаешь, а я буду виновата.

— Я постараюсь не залипать на твоей груди, — обещает он.

Гэри уже знает, что не сдержит обещания, и ему плевать, опоздает ли он на работу. В последнее время они не так часто совершают глупости, и сейчас не хочется рушить настроение. Но Фло настойчиво толкает его к выходу.

— Ты обещал мне завтрак, — напоминает она. — Серьезно, Гэри.

Он сдается. Целует ее еще раз, берется за полотенце. Силуэт на фоне запотевшего стекла прекрасен, и оставить его без внимания невозможно.

— Ты как из фильма, — говорит он, вытирая мокрые волосы.

— Гэри? — Фло выглядывает из-за перегородки, удивленно осматривая его с ног до головы. — Это был комплимент?

Он кивает. Фло смеется, брызгая на него водой, и снова выгоняет. Внутри растет желание сказать больным и провести вместе с ней ленивый день в постели. Сейчас им редко удается пересечься с утра: открытие галереи заставляет ее подниматься ни свет ни заря, но скоро все начнет возвращаться в привычный график.

Теперь только Гэри замечает, как сильно соскучился. Он засовывает свой завтрак в микроволновку и начинает собирать для Фло ее обычную бурду, чтобы измельчить в блендере до состояния детского пюре. Он до сих пор не понимает, как она может это пить и зачем вообще пить еду.

Ба говорит, что им пора жениться. Ба вообще говорит это года два как, но Гэри начинает обдумывать это только сейчас. Правда, все равно сомневается: им и так здорово жить. Зачем тратить кучу денег на свадьбу, если и без нее все в порядке?

Хотя нет, не в порядке. Что-то меняется между ними, и он еще не понимает, что именно. Жаль, пока нельзя. Было бы можно — захал бы в какой-нибудь крутой магазин за кольцом.

— Ты супер! — Фло вырастает из-под земли, вырывая его из мыслей. Она завернута в полотенце, волосы все еще влажные.

Гэри наклоняется к ее шее и, не удержавшись, слизывает оставшиеся капли. Ее кожа пахнет какими-то цветами и свежестью. Фло смешно поводит плечами и хватает со стола шейкер.

— Хочешь, останемся дома? — предлагает он.

— Ничего себе. Гэри, — она бросает на него взгляд искоса, — ты сегодня странный.

— Просто соскучился. — Сама она странная. Они же почти не видятся.

— Мы не останемся дома, — Фло делает глоток и чуть отстраняется, — мне нужно в галерею. А тебе — на работу. Кстати об этом...

Она замолкает на полуслове и ставит шейкер обратно. Гэри разочарованно вздыхает, понимая, что план провалился. Если бы она согласилась, он бы уже звонил Марте и кашлял в трубку. Почему-то именно сейчас больше всего хочется остаться с Фло, тем более что на выходные она опять уедет.

Гэри усаживается перед своей тарелкой, пока еда снова не остыла, и успеваает наколоть на вилку бекон, когда Фло возвращается с какими-то распечатками.

— Тебе пора отпустить Марту, — заявляет она.

Изяцно взобравшись на стул напротив, она кладет перед ним бумаги и тянется за шейкером.

— Что это? — Гэри отрывает взгляд от нее. Похоже на резюме. Ворох бумаг лежит перед ним, пугая масштабами. — Нет, давай не сегодня.

Он откладывает подбор нового ассистента уже несколько месяцев и планирует делать это так долго, как может. А кто бы не откладывал? У Марты есть свои приколы, но она с ним уже давно, и ее загоны можно терпеть. А придет кто-то новый, что будет? Лишнее шуршание за дверью, мерзкое «мистер Барнс» и какие-нибудь щенячьи глаза с вываленным языком, готовым вылизывать жопу. Фло настойчиво придвигает резюме ближе к нему.

— Я знаю, ты не любишь перемены, — говорит она мягко. Гэри тут же передумывает оставаться дома. — Ты и к Марте долго привыкал. Но она уже три месяца как получила оффер, и если ты ее не отпустишь к Джеку, она уйдет совсем.

— Марта? — Гэри не верит, что она может уйти.

Четыре года назад он выбрал ее из сотни кандидатов — Леон заставил, — а потом привыкал не меньше года. Теперь она его будто воспитывает: настойчиво напоминает поесть, подсовывает записки за пять минут до встреч, даже одежду на нем приглаживает. И глаза закатывает тоже, типичная черная мамочка. Гэри немного

неловко, но она действительно помогает. Он уже не так уверен, что может прожить без ассистента.

— Да, Гэри, — настойчиво повторяет Фло. — Марта может совсем уйти, и это будет нечестно.

— У меня нет времени собеседовать людей, — недовольно бурчит он, но в резюме все же заглядывает.

— Но день в постели провести у тебя время есть? — смеется она, и Гэри ничего не остается, как соорудить гримасу в ответ. — Не волнуйся, я сделала это за тебя.

— Ты сделала что?

— Прособеседовала твоих кандидатов. Эти, — Фло кивает на стопку резюме, — уже отобраны. Мной.

— Ты не работаешь в «Феллоу Хэнд».

— Я просто хотела помочь.

— Мне? Или Марте?

— Не придирайся.

Гэри не нравится, что Фло вмешивается в его работу. Черт, ему не нравится даже, когда кто-то из братьев вмешивается, не то что его женщина. Та замечает недовольство и аккуратно кладет палец ему на лоб, расправляя складки между бровями.

— Не придирайся, пожалуйста, — повторяет она. — Я хотела помочь, потому что ваш эйчар выбирал совершенно не тех. Ты бы устал после второго собеседования, и я решила взять это на себя. И да, Марта мне уже жаловалась. Знаешь, кому еще она успела пожаловаться?

— Джеку?

— Всем. Всему вашему офису. Кажется, даже Леона успела в коридоре поймать.

Марта, конечно, заслуживает наказания, но Гэри все равно больше злится на Фло. Он еле сдерживается, чтобы не заорать, но отвлекается на резюме, которые она отобрала.

— Тут три хороших кандидата. — Она, кажется, понимает его интерес к бумажкам по-своему и выдвигает верхние три резюме. — И мне больше всех понравилась Вивьен Хайгерт.

— Чем?

— Профессиональная. Спокойная, уверенная, держится хорошо. Отличное резюме, и работу свою явно знает.

— Что насчет остальных двоих?

— Джош Даллас тоже с хорошей квалификацией, но обед тебе греть не будет. Зато сможет даже забрать часть твоей переписки. Есть нюанс, правда.

— Какой?

— Он очень... — Фло мнетя, прикусывая губу. — Специфичный парень. Красится лучше меня.

— Понял. — Ну да, конечно. Чтобы от него весь операционный отдел шарахался. — И третья?

— Саванна Джонсон. Очень похожа на Марту, даже, наверное, слишком похожа. Но тебе подойдет.

Гэри пробегаются глазами по каждому из отобранных резюме и откладывает их в сторону. Нет, он не даст Фло победить, какую бы игру та ни затеяла. Она влезает в дела, которые ее не касаются, и это херово для их отношений. Скандалить он, конечно, не будет. Но и на поводу у нее не пойдет.

— Остальные?

— Не так хороши, как эти трое, — она хмурится, наблюдая за ним, — захватила для сравнения.

— Понял.

Бесит, что Фло права. По крайней мере, теперь Марта перестанет разносить по офису слухи о том, как ее не ценят в компании, и точно не сможет смотреть на него волком каждый день. Гэри изучает несколько следующих резюме и цепляется взглядом за знакомое название.

— А эта почему в тройку не попала?

— Пайпер Нолан? Хорошо себя показала и очень активная, но опыта совсем нет: она только после колледжа. Она тебя не выдержит.

— Возьму ее. — Гэри поднимается и идет за телефоном. Быстро набирает номер.

— Еще и восьми нет, — растерянно говорит Фло, забирая у него из рук резюме. — Неприлично звонить сейчас.

— Если она хочет быть моим ассистентом, придется к такому привыкнуть.

Подавить приступ гнева удастся с трудом, но вида Фло сейчас достаточно: она совсем не понимает, почему ее кандидаты не подходят. Пайпер долго не отвечает, и Гэри уже готов сбросить звонок, когда в трубке раздается тонкий сонный голос.

— Алло?

— Пайпер Нолан?

— Да, — выдыхает она с такой усталостью, что Гэри становится смешно: наверняка еще спала. Будет забавно, если даже от звонка до сих пор не проснулась.

— Это Гэри Барнс, вы проходили собеседование на должность моего ассистента.

— Да? — Она подтверждает или соглашается?

— Жду вас сегодня в моем офисе. В десять.

— Окей.

Гэри едва сдерживается, чтобы не засмеяться в трубку: действительно, не проснулась. Может, вообще не появится или опоздает, но сейчас это не так важно. Он завершает звонок и, чувствуя себя куда лучше, поворачивается к Фло.

— Довольна?

— Почему она? — Та не может оторваться от резюме, все бегаёт глазами по строчкам.

— Она из Дублина, — пожимает Гэри плечами. — Мне с ирландцами нормально.

Лицо Фло становится нечитаемым, и то, насколько она в шоке, даже немного приятно. Довольный собой, Гэри накалывает на вилку уже напрочь остывший бекон, но у холодного жирного кусочка появляется самый сладкий привкус мести.

ГЛАВА 2

МАЛАЯ

Как только звонок отключается, Пайпер открывает глаза и подсакивает на кровати, пытаясь стряхнуть остатки сна. Поиски работы заходят слишком далеко: теперь даже снится, что ей наконец перезвонили.

Пальцы до сих пор сжимают телефон, и Пайпер окончательно просыпается. Офигеть: ей не приснилось, это все правда. В списке вызовов — незнакомый номер. Кто бы еще вспомнил, откуда звонили и о чем говорили. И она, скорее всего, просто со всем согласилась, как обычно это делает, когда спит!

Телефон летит на кровать. Так, что она помнит? Мужской голос — это точно. Что ей сказали выходить — тоже. Остальное слишком расплывается.

За последнюю неделю случилось шесть собеседований, и вспомнить, где на них фигурировал мужчина, не получается. Черт, тяжело даже припомнить, что там были за компании! Пайпер уже три месяца бомбит Нью-Йорк своими резюме, надеясь попасть хоть куда-нибудь. Кому-то такая тактика помогает, по крайней мере, чисто статистически должна. И вот теперь ее зовут на работу, а она даже не знает, куда.

— Чего шумишь? — раздается из-за двери голос Скай.

Пайпер только и может, что невразумительно провить в ответ. От желания зареветь чешется нос.

— Мне позвонили по поводу работы, — наконец получается сказать.

— Неужели?! — Дверь распахивается.

Торчащие во все стороны кудри Скай появляются раньше, чем все остальное. На круглом лице написано любопытство вперемешку с волнением. Ее можно понять: платить-то за квартиру им вместе.

— Заходи, — вздыхает Пайпер и закрывает лицо руками.

Нужно собраться и попытаться вспомнить хоть что-то из разговора, но это слишком сложно — она же спала!

— Ну что? — Скай падает рядом с ней. — Не взяли, что ли?

— Наоборот, — всхлипывает Пайпер.

Все, теперь поток слез точно не остановить. Проклятая чувствительность иногда и ее саму бесит, но сделать с этим Пайпер ничего не может. Она пытается вытереть лицо, но что толку?

Отлично. Теперь еще и нос закладывает.

— Тогда чего реवेशь?

— Я спала, когда позвонили. И не знаю, куда меня взяли!

Скай складывается пополам. Она хохочет громко, настолько громко, что слышно, наверное, даже на соседней улице, и это ужасно обидно. Как ей вообще удастся смеяться, когда кто-то плачет? Пайпер толкает ее в бок, но это вызывает новую волну.

— Только ты так можешь! — задыхаясь, повторяет Скай. — Только. Ты.

— Прекрати, — просит Пайпер, хотя та права: это и правда смешно. — Я не виновата, что мне позвонили так рано!

— Обычные люди уже просыпаются в это время. И даже одеваются.

— Я же не обычная.

— Конечно, — гогочет Скай, разве что с кровати не скатывается. — Ты...

— Безработная, — заканчивает за нее Пайпер. — Я безработная.

— Уже нет!

Скай приподнимается, садится рядом и протягивает ей телефон. Ее смех чайки настолько заразителен, что даже слезы высыхают — рядом с ней плакать невозможно.